

дровами. У каждого дома стояла баня. Камни для бани везли издалека, с Оби и Томи. В каждом хуторе был вырыт свой колодец. По воспоминаниям Сеповой А.И., «голодные не сидели, но и хорошего не видели».

Выращивали рожь, ячмень, лен, коноплю. Из конопли делали кудельки, которые пряли, получая нити для веревок.

В 1931 году здесь образовался колхоз «Орел».

Первым председателем колхоза выбрали Пухова Василия Яковлевича, самого грамотного человека в округе.

В начале войны хозяйством руководил поляк Казак А.А., не умеющий ни читать, ни писать. Он обладал деловыми качествами и природным умом, поэтому люди его уважали и слушались.

За эти годы колхозниками Подобинских хуторов были построены общественные свинарник, коровник, телятник, небольшой магазин и школа (на 34 двора!).

В 1937 году учителем работал восемнадцатилетний Рак Михаил Константинович. Когда его забрали в армию, новооктябрьских детишек долгое время учил грамоте И.Я. Павлюченко.

После войны председателем колхоза выбрали Кулагина Н.С. Повезло тому руководителю, у которого «тыл в порядке»: обед всегда вовремя на столе, дома чисто, дети ухожены. Жена Николая Матрена любила выпить, голодными детьми никто не занимался. Ударил однажды в сердцах председатель пьяную супругу, да так неудачно, что убил. Было это в 50-е годы. Отсидел 10 лет, а когда вышел на свободу, от «Орла» остались одни развалины. Дети эти годы в детском доме воспитывались. Не смог Николай Степанович простить себе такой беды, и через несколько лет «свел счеты с жизнью».

В начале шестидесятых годов последние жители этого поселения стали покидать Орел. Они скучали по уехавшим в Подобу соседям и постепенно вместе со своими домами переехали туда сами.

В 1964 году в Подобу переселился последний житель хуторов Иванов В.В.

## ОСИННИКИ (1833–1963)

**Д**еревня появилась в 1833 году, расположившись неподалеку от Нашекова, почти на границе с Кожевниковским районом.

Одними из первых жителей Осинников были Яков Сваровский, Михаил Байгулов, Шадрины, Туркины. Крестьянскую науку все постигали рано, жили – слишком не тужили, а потому царское правительство слишком не ругали.

У Михаила Байгулова здесь в 1854 родился сын Платон.

С советской властью у старожилов отношения не сложились. В 20-х годах раскулачили Платона Байгулова с сыновьями, Сваровских, других зажиточных мужиков. Дмитрий Яковлевич Сваровский, чтобы уберечь семью от раскулачивания, подал заявление в колхоз. Как человека расторопного и смекалистого в хозяйственных делах, назначили его бригадиром в колхозе «Красный партизан». В 1937 году «за причастность к «Союзу спасения» расстреляли его брата Максима. А через несколько дней, несмотря на добросовестный труд в колхозе, арестовали 30-летнего Дмитрия Сваровского по обвинению в участии в «кадетско-монархическом движении».

Одни думали: «Нет дыму без огня», другие же понимали, что такая беда может коснуться каждого. 40 дворов стояло в Осинниках – все как на ладони друг у друга. Не до кадетов с монархами – на полях и фермах работали с 4 утра и пока не стемнеет. В редкий свободный день ловили рыбу в озере, охотились.

Байгулов Михаил Платонович был знаменит на всю округу «метким глазом». Одной рукой на взлет бил уток из ружья. В белку или рысь стрелял так, чтоб шкурку не попортить. Перевелись сейчас такие охотники. 20 стрелков на одну утку сидят у озера в кустах.

К 1963 году Осинники опустели.

В январе 1995 года у березовой рощи близ озера открылось шегарское кладбище. Со дня его основания прошло чуть более 10 лет, но о кладбищенских «чудесах» уже слагают легенды.

Весной 1996 года перед похоронами одного профессионального охотника из Мельникова сюда неожиданно слетелись дикие утки и долго кружили с криком. Прощались?

В Осинниках нашел вечный покой шегарский кавалер всех орденов Славы Плют Михаил Андреевич.

Светлую тишину среди крестов и березовых ветвей нарушают лишь щебет птиц, стрекот ворон, ждущих поминального подаяния, мычание коров летом да редкие ружейные выстрелы охотников.

## ПЕРМЬ

**В** десяти километрах от Анастасьевки в 20-х годах переселенцами из Пермской губернии была образована деревня. В память о родине ей дали название Пермь.

В тридцатые годы здесь образовался колхоз «Трудовик».

Через 20 лет, освободившись от кабального устава сельхозартели, жители Перми переехали в Анастасьевку и другие населенные пункты. О том, что когда-то здесь проходила человеческая жизнь со своими заботами, радостями и печалью, говорят лишь развалины брошенных людьми жилищ и одинокий колодец.

## ПОКРОВКА (1907–1977)

**С**ело было основано в прошлом веке переселенцами из европейской части России, в трех километрах от Монастырки.

Первые ходоки приглядели живописное место на высоком берегу Шегарки. Поставили добротные дома, привезли семьи, раскорчевали пашни и стали крестьянствовать.

Сажали в основном овес, рожь, пшеницу, горох, лен, коноплю. Хозяйки занимались огородом, в котором росли репа, морковь, лук, капуста и другие традиционные для русского человека овощи.

Ребятишки в свободное от хозяйственных работ время бегали гурьбой на речку купаться и собирать красную смородину. По околкам спела сочная, сладкая малина. Ею лакомились и медведи, и дети. Хозяйки сушили эту целебную ягоду на зиму на случай простуды.

Во время коллективизации здесь образовался колхоз «Красный трудовик», который после войны объединился с колхозами имени Молотова, «Прогресс», имени 17-го партсъезда (бывшая знаменитая коммуна из Новой Зари). Укрупненное хозяйство с центральной усадьбой в Монастырке назвали «Прогресс».

После каждой реорганизации хозяйства жители Покровки чувствовали себя обделенными. Когда недовольство положением «бедных родственников» переполнило «чашу терпения», начался массовый отъезд в другие села.

Большую часть добротных домов жители перевезли с собой в Монастырку, где работала хорошая школа, была центральная усадьба и был организован клубный досуг.

В 1940 году по решению Шегарского райисполкома Покровку хотели назвать Малиновкой, но в связи с войной переименование не состоялось. Сегодня этой деревни нет на карте Шегарского района.

В 1977 году из нее уехали последние жители.